

А.П. Степанов

Постоялый двор

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.П. Степанов**
Постоялый двор: Часть 3 / А.П. Степанов – М.: Книга по Требованию, 2018. –
256 с.

ISBN 978-5-518-09476-5

ISBN 978-5-518-09476-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТЕТРАДЬ XVIII.

—

По платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ; пришло мнѣ въ голову, когда услышалъ я звонъ колокола, въ ночь, передъ праздникомъ, Воскресенія Спасителя. Великолепная наружность облакаетъ здѣсь важныя Мистеріи Напуры и ея Создателя. Есть люди, которые въ пословицѣ сей, взятой въ перспективномъ смыслѣ, находятъ истину и на оборотъ; но между

шѣми и другими двѣ крайности сходяпся. Наружность плѣняетъ умы, или не озаренные познаніями, или имѣющіе высокое понятіе о вещахъ. На шѣхъ, которые не постигаютъ внутренняго и управляющаго одними физическими чувствами, конечно много дѣлаетъ вліянія наружность; но шѣмъ, которыми извѣстны всѣ соотношенія вещей, находятъ въ наружности выгоду устроенныхъ обществъ, необходимость для поддержанія внутренняго, оболочку государственности, силу политическаго плетения. Равнодушіе къ наружному происходитъ отъ людей, стремящихся къ идеалу, оставившихъ все земное, перешедшихъ, такъ сказать, черезъ всѣ формулы и образы видимости, какъ напримѣръ: скептиковъ, факировъ, опшельниковъ, софистовъ и *мудрецовъ истинныхъ*, древняго и новаго міра; а презрѣніе къ наружности отъ людей, которые выпянулись изъ пошлаго состоянія невѣжества и зашляли въ мещинскомъ туманѣ полуобразованности. Таковы безумные послѣдователи равенства, свободы, безвѣрія; ша-

ковы невѣжи съ волею подражашь мудрымъ, не постигая рѣшительно истинной цѣли ихъ; шаковы лѣнницы, нерадивые, безпечные, шаковы наконецъ любители скопскаго состоянія. Нѣтъ сомнѣнія, что часно хорошею наружноспію можешь прикрывашься дурная внушренность; но чрезъ вто первая не заслуживаетъ еще порицанія: не она обманываетъ; мы сами обманываемся. Наружность естъ скорлупа, одежда всего, начиная отъ царства ископаемаго до человѣка, отъ его естествонаго быта до политическаго.

Эстетическая только образованность соглашаетъ неумѣренное влеченіе къ наружности и ожесточенное къ ней презрѣніе. Она уравниваетъ аналогію внушренияго съ наружнымъ; усправиваетъ между ими гармонію и совокупляетъ законы изящества видимой и невидимой напуры.

Какъ торжественно въ часъ глубокой полночи гудятъ колокола за рѣкою! Призывный гласъ ихъ ведетъ меня къ молитвѣ общей, радостной. Въ непроницаемой тмѣ сѣдое зарево отъ безчисленныхъ пле-

пекъ окружаешъ храмъ Божій; гимны воз-
рожденія оглашающся въ сводахъ его.

Кашеневъ съ дочерью были уже въ хра-
мѣ. Я не хопѣлъ беспокоить ихъ и спать
въ Аркѣ прапезы; но когда рядъ священ-
нодѣйствовашелей, по древнему обычаю, съ
крестами и иконами выпянулся предъ ал-
таремъ лицомъ къ народу и началось браш-
ское цѣлованіе христіанъ, я подошелъ къ
Генералу.

«Ба! ба! ба! воскликнулъ онъ съ душев-
нымъ удовольствіемъ, въ добрый часъ, по-
радовали вы меня своимъ посѣщеніемъ, Алек-
сѣй Павловичъ!»

«Гдѣ это вы пропадали?» спросила дочь
его.

«Теперь не до распросовъ, Катерина Ми-
хайловна, ошвѣчалъ я, выславляйте ваши
губки!»

Я поцѣловалъ ее. Какъ она похорошѣ-
ла съ шѣхъ поръ, какъ мы не видались! Она
разцвѣла совершенно.

Началась обѣдня: я молился усердно, и
когда кончилась, посѣшилъ домой ошдох-

нушь опъ двойной усралосши; дорога ме-
ня закачала.

Освѣжа себя крѣпкимъ и пріятнымъ
сномъ, я пошелъ къ Капелену. Онъ еще
опдыхалъ; дочь заспала я въ новомъ бо-
гоугодномъ заведеніи. Въ углубленіи до-
вольно высокаго зала сидѣла она въ бѣ-
ломъ плашьѣ съ шифромъ на голубой лен-
тѣ (попому что была Фрейлипою и дав-
нымъ давно); надъ нею висѣлъ порптретъ
ея опца; передъ нею споялъ большой споль,
покрытый до пола зеленымъ сукномъ, во-
кругъ кошораго занимали мѣста главы се-
мействъ, помѣщенныхъ въ домъ госпепрі-
имномъ; я узналъ между ими Карпукову;
возлѣ нее сидѣла мать убогаго мальчика,
любимца Малова; прошивъ ихъ, двѣ спарушки.

«Здравствуйте, Алексѣй Павловичъ! ска-
зала она мнѣ; садитесь возлѣ меня.
Мы работаемъ въ первый день праад-
ника; но работа наша посвящена Ему,
какъ молишва. Вы видите членовъ ма-
ленькаго заведенія. Мы судимъ и ря-
димъ о принятіи новыхъ семействъ; по-

тому что еще при опдѣленіи не замѣщены.»

Она обратилась къ молодой Карпуковой, которая сидѣла у прошивуположнаго конца стола и занимала должность секретаря. «Прочтите, сказала она ей, выписки изъ бумагъ нужныхъ для нашего свѣдѣнія.»

Карпукова читала: «Купчиха первой гильдіи Сысоева. Мужъ ея сдѣлался банкротомъ, опъ пошері двухъ каппаловъ, которые находились въ поварѣ и одного въ наличной суммѣ. Ценька и сало сгорѣли во время бывшаго пожара въ синолицѣ. Деньги пропали чрезъ подрывъ одной компаніи, въ которой соспавляли они часть общаго. Дома каменные Сысоева въ Москвѣ, Пешербургѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, проданы за долги, такъ же какъ разныя дорогія вещи. Самъ онъ во время конкурса умеръ, оставя чешырехъ маленькихъ дочерей опъ прехъ до десяти лѣтъ, безъ насущнаго куска хлѣба. Вдова Сысоева рекомендована опъ Княгини Серпуховской, какъ женщина хорошаго поведенія. Слн-

ски съ акшовъ, присланы опгь повѣреннаго изъ Москвы: они подтверждаютъ истину о горестномъ происшествіи съ шорговымъ домоуъ Сысоевыхъ. Вдова съ семействомъ прибыла сюда, въ Крутые Верхи, на спраспной недѣль.»

Капенева повела глаза по членамъ совѣта. «Чпо скажете?» спросила она.

«Приняшь! приняшь!» былъ отвѣтъ.

Карпукова продолжала:

«Анна-Мирль Герценбуле, дѣвица изъ Тапсала. По просьбѣ госпожи Маловой. Мѣстопребываніе въ здѣшней губерніи, въ городѣ N....»

«Чпо же ты, Наспипька, оспановилась? спросила дѣвица Капенева; шороки другихъ не касающся до насъ. Помнишь, какъ привели къ Спасителю на судъ женщину дурнаго поведенія. Неужели бы ты не спала чинашь эшой припчи? Продолжайте, Наспипька!»

«Анна-Мирль имѣеть двухъ дѣпей...»

«На чпо же намъ шакую?» воскликнули, кромѣ одной спарушки, всѣ въ одинъ голосъ.

«Продолжайте!» повторила Капенева.

«Она привезена въ нашу губернію однимъ офицеромъ и оставлена безъ всякой помощи; о наспоющемъ поведеніи ее Городничій ошвѣчаетъ на письмо Генерала Капенева слѣдующее: Милоспивый государь мой! Хотя я не въ обязанности вамъ ошвѣчать, какого поведенія живущая въ моемъ городѣ какаа-то Анна-Мирль Герценсбуле? да мнѣ и нѣкогда, попому что я человекъ не пуспой; но когда необходимость предспоннъ очиспннъ бумагу; *слѣдовательно* даю вамъ знать, что вша женщина, очень поведенія подозрительнаго, попому что живепъ заправшнсь и хозяинъ удосповѣряепъ, никого къ себѣ не пускаепъ. Подобное скрыпное дѣйствіе со спороны частныхъ лицъ находитпся подъ непосредспвеннымъ надзоромъ полиціи и рано или поздно съ виновными будепъ посшуплено въ силу городского положенія.

Долгомъ почишаю назвапсья, гошовый во услугамъ, Подполковникъ Максимъ Гоголовичъ.

Другой отвѣтъ отъ Пропопопа: Ваше Превосходительство, милосивый государь! На письмо ваше, копорымъ изволише просить меня узнать и увѣдомить васъ о поведеніи дѣвицы Герценбуле, желающей поступить въ богоугодное заведеніе Ея Превосходительства, почтеннѣйшей вашей дочери, честь имѣю снѣмъ оповѣстивовать, что она несчастная Магдалина достойна христіанскаго милосердія. Мнѣ извѣстна она болѣе, чѣмъ два года по своему смиренію, раскаянію и пиродолію; а какъ съ помощію Господа, мнѣ удалось убѣдить ее пріобщиться и къ нашему Греко-кафолическому исповѣданію и въ слѣдствіе онаго, я сдѣлался духовнымъ опцомъ ея; по имѣя, какъ бы прекращенное право на ее удостоеніе предъ лицомъ вашимъ, убѣдительноше прошу принять ее бѣдную подъ вашъ покровъ, понеже самъ Спаситель изрекъ ей: *«ни азъ тебя осуждаю; иди и отсель къ толѣ не согрѣшай.»*

«Принять! принять!» воскликнуло присутствіе благочестивыхъ женщинъ.

Карпукова продолжала:

«Гречанка семидесяти пяти лѣтъ, Харіессопуло, съ невѣсткою, лишенною правой руки и съ тремя маленькими внуками изъ Нѣжиня. Имъ было обѣщано мѣсто давно уже, по волѣ самой учредительницы; но за неприведеніемъ еще къ окончанію заведенія, они пипались подазніемъ. Прибыли въ Крупные Верхи передъ всенощною.»

«Приняты!»

«Къ почтѣ, сказала Предсѣдательница Карпуковой, изготовь письма Княгинѣ Серпуховской, Маловой и Пропопопу. Первую уведоми о принятіи ея кліентки; вторую проси о присылкѣ своей въ заведеніе; а послѣдняго поблагодари за трудъ, который принялъ на себя, оповѣстивъ о томъ. Теперь пригласи сюда оба наличныя семейства, всѣхъ вообще малюшекъ заведенія, Священника, и велишь подавай пасху. Попрудитесь встать, дѣвица Карпукова, и распорядитесь!»

Между тѣмъ всѣ оставили свои мѣста. Дѣвица Кашенева сдѣлала нѣсколько шаговъ къ двери: онѣ распорядились и два семейства упали къ ногамъ ея: спаруха,